

УДК 108

Боброва Е.К.

Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ*

E. Bobrova

The Moscow State Academy of municipal Services and Building

ROLE OF MASS MEDIA IN DEVELOPMENT OF SPEECH CULTURE OF THE YOUTH

Аннотация. Статья посвящена психолого-лингвистической проблеме современности: влияния СМИ на общую и речевую культуру молодежи. Автор анализирует явные и скрытые механизмы психологического и речевого воздействия СМИ на общественное сознание и формирование личности подрастающего поколения. По убеждению автора, в перестроечный период осуществлялось скрытое речевое насилие посредством введения в обиход иноязычной, вульгарной и жаргонной лексики, а также применялась речевая агрессия с целью изменения сознания людей, наведения паники. Отмечена необходимость корректировки языковой политики в России.

Ключевые слова: средства массовой информации, литературный язык, вульгарная лексика, речевая агрессия, речевое насилие, речевая культура.

Abstract. The article is devoted to the psychological-linguistic problem of the present: influences of mass media on the general and speech culture of the youth. The author analyzes the obvious and latent mechanisms of psychological and speech influence of mass media on public consciousness and formation of the person of rising generation. The author also believes that during the reorganization period the latent violence was done to the speech by penetration of foreign, vulgar and slangy lexicon; and also speech aggression was used to change people's consciousness, prompting to panic. The author emphasizes that Russian language policy must be updated.

Key words: mass media, a literary language, vulgar lexicon, speech aggression, speech violence, speech culture.

Невозможно удержать быстротечное время. Казалось бы, еще совсем недавно, в разгар перестроечных преобразований, был вынесен приговор средствам массовой информации за одностороннюю подачу информации, излишнюю идеологизацию, косноязычие, речевые штампы и клише советского времени. Сегодня стало совершенно очевидно, что в пылу борьбы за гласность и свободу слова мы едва ли не утратили это «великое русское слово», «этот клад», разменяв его на медяки вульгарной лексики. Выставляя напоказ непристойное, журналисты словно бы соревновались в нанесении самой звонкой пощечины общественному вкусу. Нужно сказать, что многие тогда преуспели: российские периодические издания 90-х годов иностранные студенты переводили со словарем «Русская Феня». Отличились и политики, и кинематографисты, и даже писатели. Мало кто осознавал это как позор. Мало кто предвидел, что назревает новая катастрофа. И если в разгар гражданской войны брат убивал брата, то в 90-е годы XX века под прицелом оказался литературный язык. «СМИ и сегодня в основном «мобилизованы и призваны».

Как известно, нет литературного языка – нет нации, нет государства. История развития русского литературного языка совпадает с основными этапами развития русской, а затем и

* © Боброва Е.К.

российской государственности: становление Киевской Руси, возвышение Московского княжества, расцвет Российской империи при Петре Великом, демократические реформы Александра II. Каждый из таких этапов сопровождался и культурным взлетом: высокое древнерусское искусство, открытие русского университета, «золотой век» русской культуры. Естественно, что развитие науки, культуры и искусства обогащало и развивало язык. И, напротив, общественные катаклизмы внутри страны всегда крайне негативно отражались на состоянии языка.

Разобщенность нации приводит к усилению морали и языка криминального элемента, под влияние которого в первую очередь попадают подростки. И если после гражданской войны судьбой подрастающего поколения была озабочена вся страна, то в перестроечное время слова «чужих детей не бывает» звучали лицемерно. В результате выросло целое поколение, «воспитанное» на соответствующей лексике. Оно свободно и легко употребляет жаргоны, арго и нецензурную брань, не чувствуя брезгливости к этим словам. Кто же привил молодежи такой языковой вкус? К сожалению, не только криминальные авторитеты. С младых ногтей нынешнюю молодежь окружает неблагоприятная языковая среда: речь героев боевиков, персонажей компьютерных игр, ведущих теле- и радиопередач. Теперь этот социодialekt стал языком большинства представителей молодого поколения, т. е. внутренней части нашего общества. Такое речевое поведение позиционируется как заявка на свободу, речевой нигилизм. Сегодня, по мнению многих ученых, доминантой в общении является тенденция вульгаризации. Стремление к «осовремениванию» существующего лексикона за счет стилистически сниженной лексики – подтверждение факта низкого уровня культуры и соответствующего ему языкового вкуса молодежи.

Частым стало такое явление, как незнание или неточное знание значения слова (явление агнонии). И даже устойчивые сочетания слов – фразеологизмы, безошибочно

воспроизводимые ранее представителями различных общественных групп, далеко не всегда правильно применяются и интерпретируются современной молодежью. Это объясняется отсутствием языковой и культурологической компетенции. Многие исследователи современной языковой ситуации говорят о тенденции примитивизации языкового сознания молодежи, обусловленной общественными процессами.

Распространенным явлением современности является языковая игра, использующаяся в основном в студенческой (молодежной) среде. При помощи языковой игры адресант имеет возможность выразить свое субъективное отношение к тому, о чем говорит, дать оценку происходящему [2, с. 8]. Примером языковой игры могут быть видоизмененные фразеологические обороты и вновь созданные клише на основе каких-либо общеизвестных текстов: строк песен, стихов, сказок, афоризмов и т. д., например: *ученье – свет, неученье – неприятный полумрак; одна голова хорошо, а две некрасиво; народ не роскошь, а средство обогащения*. Сама по себе языковая игра как речевое поведение имеет право на жизнь, т. к. отражает современные процессы языковой активности и, как правило, преследует достижение адресантом комического эффекта с целью разрядки накаленной обстановки или предупреждения агрессии. Но довольно часто наблюдается сознательное введение в такие конструкции вульгарных по форме и содержанию компонентов и, как следствие, появление в них нового смысла: *слово не воробей, на голову не нагадит; любишь кататься – катись к чертовой матери; не имей сто друзей, а имей их подруг*. Именно табуированные элементы привлекают внимание, легко запоминаются и воспроизводятся. Требование этичности общения в публичных местах, как правило, нарушается излишне откровенными и грубыми обозначениями создаваемых конструкций. Примером языковой игры является и компьютерный (или интернетовский) жаргон. Обыгрывается либо звучание, либо написание англицизмов, например, *крякнуть* –

«взломать» от английского crack («взлом»). При этом интернетовский жаргон, как и другие разновидности молодежного жаргона, строится на сознательном искажении норм литературного языка: орфографических, словообразовательных, лексических, имеет все признаки исконных жаргонных слов (сниженность, вульгарность, эпатажность) и дает подросткам далеко не гармоничную, не полную картину мира.

Современные средства массовой информации во многом определяют языковую и культурную ситуацию в обществе. Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ выполняет в обществе роль своеобразной модели национального языка, активно воздействуя на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения.

Сегодня научно доказано, что в результате непосредственного влияния на подсознание средствами СМИ, у подростков и молодежи формируется так называемое «клиповое сознание»: получая «упакованную» компактную информацию, реципиент перестает самостоятельно думать и подвергать анализу происходящее.

В СССР существовало большое количество молодежных изданий, основной целью которых было образование и повышение нравственного и культурного уровня читателей. Сейчас образовательная функция молодежной прессы почти полностью утрачена, и на смену ей пришла функция развлекательная. Сегодняшние молодежные издания, к сожалению, убоги по своей тематике. И даже если в них освещаются новости спортивной жизни, музыки, то все это подается в форме светских сплетен: кто с кем подрался, кто кого любит или не любит. Часто даются некорректные оценки как людям, так и событиям. Сегодня каждый публичный человек находится под прицелом прессы, живет, словно в аквариуме. Бульварная, «желтая» пресса отнюдь не способствует выработке хорошего вкуса ни в плане поведенческом, ни в языковом. Открывая все дозволенное и недозволенное, авторы приучают молодежь подглядывать за

другими, жить чужой жизнью или по заданной модели.

Окказионализмы постперестроечного времени позиционируются как проявление абсолютной свободы слова, снятие запретов. Но именно эта безграничная свобода и является целенаправленным и изоощренным насилием. С самых первых шагов перестройки очевидной становится речевая агрессия, выражающаяся в употреблении большого количества языковых аномалий, в перенасыщенности публицистических текстов разговорно-просторечной и эмоционально-оценочной лексикой, в превышении пределов огрубления и вульгаризации литературного языка; использовании негативной оценки личности посредством «навешивания ярлыков», в чрезмерной экспансии иноязычных слов и ситуативно и стилистически не оправданном нарушении языковых норм.

Расхожими лексемами первого этапа перестройки были: *Перестройка. Гласность. Новое мышление*. Затем присоединились другие языковые реалии, в основном заимствованные: *приватизация, ваучер, дефолт, деноминация, девальвация, монетизация, импичмент, олигарх, бартер, холдинг*. Широким потоком влилась сниженная лексика: *беспредел, башлять, заказать (кого-либо), замочить (кого-либо), киллер, крыша, разборки*.

Эти новые слова и выражения, отражающие не свойственные русской традиции и зачастую весьма отвратные реалии, оказались чуждыми для большинства людей, они раскололи общество на «своих» и «чужих». Интересно, что сходные языковые явления были выявлены и проанализированы представителями русской общественно-политической мысли конца XIX – начала XX вв., среди которых Н.С. Трубецкой, Т.Н. Грановский, В.В. Розанов, П.А. Флоренский, А.А. Потебня. По мнению Н.С. Трубецкого и В.В. Кандинского, язык может оказывать влияние «на изменение настроений путем переноса (проецирования) «чужого» содержания в иную смысловую среду, в чужое социальное поле» [4, с. 25]. Ученый В.М. Бехтерев отмечал, что речь вы-

ступает как «раздражитель», заставляющий выполнять ряд поведенческих актов, определенным образом обуславливающих переживания и поступки [1, с. 217]. Знаменитый художник начала XX в. В.В. Кандинский рассматривал идеократическую функцию языка как основу социального манипулирования большими группами людей [3, с. 30].

Таким образом, можно констатировать, что в период перестройки средствами массовой информации использовались определенные приемы, направленные на изменение общественного сознания, в частности введение слов и выражений сниженного характера, вульгарной лексики, многочисленных англоязычных заимствований, навязывание чужеродных реалий при помощи терминов. Все это стало причиной разобщения, снижения общей культуры россиян, особенно молодого поколения. Необходимо изменение языковой ситуации в стране. Хорошее владение родным языком, умение грамотно говорить и

писать должно стать общественной ценностью, приоритетным направлением современной российской политики. В России должны быть созданы предпосылки, способствующие мотивации подрастающего поколения и взрослого населения к овладению высоким уровнем культуры русской речи. Наряду с повышением качества базового школьного образования, уровень отечественной культуры обязаны поддержать средства массовой информации, которые должны быть образцом речевого поведения общества.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Бехтерев В.М. Роль русского языка в культуре России. – М., 2009. – 255 с.
2. Болдарева Е.Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций. Автореферат дис.к.ф.н. – Волгоград, 2002. – 24 с.
3. Кандинский В.В. Роль русского языка в культуре России. – М., 2009. – 255 с.
4. Трубецкой Н.С. Роль русского языка в культуре России. – М., 2009. – 255 с.